

Polylogos. 2013-2021

ISSN 2587-7011

URL - <http://polylogos-journal.ru>

All right reserved

№ 2 Volume 2. 2018

The Modern Science and “Spirit” of Capitalism

Alexandra Yakovleva

PhD (CSc) in Political Science, Leading Researcher of the Faculty of Political Science of Moscow State University

Russian Federation, Moscow, Russian Federation, 119192, Lomonosovsky Prospekt, 27/4

Abstract

The paper investigates the role and transformation of the idea of the «spirit of capitalism» for the development of contemporary Russian science. Based on the classic and contemporary socio-political studies of the capitalist spirit changes causes of increased competition not only its positive aspects are identified and analyzed, but also the possibility of overcoming its negative consequences. The author attempts to answer the question, whether competition is identical to efficiency, whether this principle works in science and how the supply and demand form in science.

Keywords list (en): Russian science, competition, capitalism, spirit of capitalism, technology

Date of publication: 31.07.2018

Acknowledgment:

Статья подготовлена в рамках проекта РФФИ «Социально-философский анализ современного российского капитализма» № 15–03–00580.

Citation link:

Yakovleva A. The Modern Science and “Spirit” of Capitalism // Polylogos. – 2018. – V. 2. – № 2 [Electronic resource]. URL: <https://polylogos-journal.ru/s258770110000046-2-1/> (circulation date: 05.08.2021). DOI: 10.18254/S0000046-2-1

1 Сегодня, как и последние несколько десятилетий, актуален вопрос о том, куда идет капитализм, как влияют друг на друга капитализм и научно-технический прогресс, как меняются в зависимости от этого и капитализм, и наука в условиях современной демократии, или даже «постдемократии» (по выражению К. Крауча). Поиски ответов на данные вопросы

определены целями настоящей статьи, т.к. должны способствовать прояснению такой проблемы современной науки, как проблема конкуренции, имеющая прямое отношение к понятию капиталистического «духа», разбор которого предлагается в связи с этим осуществить в данной статье. Конкурентная среда и рост конкуренции как стимул повышения эффективности, приносящей доход от деятельности, является необходимым условием капиталистического способа производства и присущего ему мышления. Но тождественна ли конкуренция эффективности, работает ли этот закон для науки? И кто является в науке основным агентом капитализма – прибылеприобретателем? Как сегодня формируются спрос и предложение в науке, как обеспечивается и формулируется запрос на научные достижения? Существует ли технология науки как готовый алгоритм осуществления исследования, чему следуют активные сторонники и адепты индексов цитирования как мерил эффективности российской науки? В современной России технократическая точка зрения является преобладающей. Модернизацией называют у нас переход к шестому технологическому циклу – нано-, био-, когно- и др. технологиям и их успешное коммерческое использование. Сегодня создана ситуация, требующая особой технологии, которой нужно следовать при занятии научными исследованиями и, чтобы в ряде случаев ее преодолеть, необходимо понимание того, при условии каких социально-политических факторов она сложилась.

2 Существует масса концепций становления и развития капитализма, начиная с классической его характеристики К. Поланьи и заканчивая современными концепциями Л.Болтански и Э.Кьяпелло, Т. Пикетти и др. С момента перехода от либерального капитализма XIX в. к новому типу, о котором писал И. Валлерстайн, капитализм постоянно переживает изменения, которые, безусловно, связаны с научно-техническим прогрессом и конкуренцией стран. Само появление европейской науки есть результат модернизационных процессов, наука и сама способствовала и способствует модернизации. Считается, что модернизация осуществляется с помощью перехода к новым технологическим циклам, включающим принципиально новые технические открытия – изобретения текстильных машин; открытие энергии пара и паровой машины; электричества и электродвигателя; двигателя внутреннего сгорания; информационных систем и Интернета, гелио- и ядерных технологий; нано- и биотехнологий. Эта линия технологического детерминизма сегодня оспаривается необходимостью социально-гуманитарной экспертизы и оценки рисков и последствий усложнения технологических циклов и их вторжения в окружающую природу и природу человека. Так, физика открыла фундаментальные законы природы, которые были применены в механике и технике и повлияли на развитие производства, обретшего капиталистическую форму. Физическая картина мира и законы механики способствовали формированию новой европейской цивилизации, первому либеральному модерну XIX века с характерным для него обособлением индивидов, выделением сфер общества – экономики, социологии, политики и культуры – с предназначенными для их изучения экономической, социологической, политической науками и наукой о культуре. Длительное время ученые-позитивисты полагали каноны естествознания наиболее адекватными и ставили задачу довести социально-гуманитарные науки до уровня точности естественных¹.

3 Понятие *капиталистического «духа»* было впервые введено Максом Вебером и означало в его трактовке *квинтэссенцию специфического рационализма, характеризующего западную культуру, фактически некоторый способ мышления, определяющий всю жизнь человека, его поведение и сознание*. Вебер так пишет о сущности западного капитализма с его «учетом капитала» и «сопоставлением дохода и издержек в денежном выражении»: «капиталистическим мы здесь будем называть такое ведение хозяйства, которое основано на ожидании прибыли посредством использования возможностей обмена, т.е. мирного (формально) приобретения»². Дифференциацию сфер жизни на политическую, экономическую, религиозную и интеллектуальную, в которых во всех вместе, а чаще по

отдельности, происходит модернизация, провозглашает М. Вебер, вводя понятие капиталистического «духа». В.Г. Федотова и соавт. отмечают, что «Вебер не выделяет культуру в отдельную сферу³. Она представляет собой смысловую систематизацию огромного числа событий, относящихся ко всей социальной жизни, а не к какой-то ее части», а «наука, по мнению Вебера, является прежде всего силой, расколдовывающей мир, разрушающей его иллюзии, делает мир предсказуемым и калькулируемым»⁴. Подход Вебера, его дифференцированная модернизация, в которой с разной скоростью происходят изменения в разных областях жизни, определяет во многом те проблемы, с которыми сталкивается наука, развивающаяся быстрее остальных сфер, являющая собой в первую очередь пример критического мышления. «Если прошлый век можно было назвать веберовским, то нынешний таковым не является. Произошли серьезнейшие изменения, которые, сохраняя значимость многих веберовских прозрений и оценок, делают сегодня невозможным исходить из его теории капитализма и даже ставят вопрос о том, а верно ли было объяснять его прежде, исходя только из Вебера», считают исследователи⁵.

4 Современные исследователи Люк Болтански и Эв Кьяпелло в своей работе «Новый дух капитализма» больше чем через столетие после Вебера пишут: «исследование изменений капиталистического духа обнаружило решающее преобразование господствующей системы ценностей любая значительная трансформация ценностной системы, оправдывающей капиталистический мир, способна, по крайней мере на время, дезориентировать критическую активность»⁶. Заложил основу такого подхода, как нам представляется, И. Валлерстайн, который, говоря, что капитализм переживает системный кризис еще с 1970-х годов, поставил вопрос о дисциплинарной реформе социальных наук. В отличие от Вебера, он не разделяет, а соединяет разные сферы человеческой деятельности, рассматривая их в переплетении и во взаимовлиянии. Для Валлерстайна капитализм – это исторически сложившаяся целостная система, нацеленная на бесконечное формирование капитала. Духом капитализма Болтански и Кьяпелло называют идеологию, которая оправдывает приверженность людей капитализму, делая его чем-то привлекательным, оправдывает его те его негативные стороны, которые преодолеваются в рамках альтернативных картин мира и идеологий. Т.к. мы рассматриваем изменение духа капитализма на примере развития конкуренции в науке, то логичным представляется рассмотреть и изменение духа капитализма, и изменение критической рефлексии по отношению к этим изменениям. По словам соавторов, «дух капитализма обеспечивает оправданием как капитализм, так и разновидности его критики, которые обличают разрыв между текущими формами накопления и нормативными концепциями социального порядка» и «будет крепнуть, только если предлагаемые им оправдания конкретизированы, т.е. если он делает людей, к которым обращается, более осведомленными о том, что поставлено на карту, и предлагает им модели действия, которыми они в самом деле могут воспользоваться».

5 Об этих же процессах пишет и К.Крауч, который делает крен от простого анализа меняющейся капиталистической системы к попытке охарактеризовать новый тип политического режима, который приходит на смену предыдущему: «в политике не появилось ничего, что могло бы заменить собой тот вызов, который на протяжении XX века бросал интересам богатых и привилегированных организованный рабочий класс. Численное сокращение этого класса означало возвращение политики к некоему подобию того, чем она всегда была: чему-то, что служило интересам различных привилегированных слоев»⁷. Он пишет, что «во всем развитом капиталистическом мире модель гражданского государства существовала параллельно с сильным рыночным сектором» и «распространение получила идея о том, что серьезное дело социального гражданства необходимо как-то дистанцировать от рыночной конкуренции и прибыли»⁸. Лежащая в основе этого система распределения, основанная на равенстве, и стала идеалом – противопоставлением обществу

капиталистическому.

6 Соотношению феномена трансформации взаимоотношений капитализма и критического мышления посвящена одна из последних монографий В.Г. Федотовой «Соотношение академической и постакадемической науки как социальная проблема»⁹. Что такое постакадемическая наука? Мы (совм. с В.Г. Федотовой¹⁰ – А.Я.) уже писали ранее, что в XXI в. взаимоотношение теории и практики становится ключевым пунктом изменения социальных теорий и реализуется в различных направлениях исследования. По словам Ту Вэймина, «мы находимся в довольно сложном положении нам предстоит преодолеть три преобладающие, но устаревшие дихотомии: “традиционное – современное”, “западное” – незападное”, “локальное – глобальное”»¹¹. Представляется, что, возможно, сюда надо добавить «капиталистическое – социалистическое», «фундаментальное – ориентированное на внешние цели», «имеющее характер всеобщего труда – сделанное за деньги по заказам, не имеющее всеобщей доступности». Более обобщенно для науки можно ввести дихотомию: «академическое – постакадемическое». Эту идею дихотомий можно проиллюстрировать удачным выражением А. Магуна о том, что «социализм, известный нам, создается то ли на базе капитализма, то ли в борьбе с ним: то есть там, где официально присутствует то, что мы называем капитализмом; мы, если хорошенько подумать, имеем социализм капитализма»¹².

7 Как же тогда вообще возможно существование науки и научного образования в рамках так называемого «академического капитализма»? Что мы имеем в виду под этим термином? М. Вебер в своей другой работе «Наука как призвание и профессия» писал, что представитель другой профессии «никогда не испытает того, что называют увлечением наукой. Без странного упоения, вызывающего улыбку у всякого постороннего человека, без страсти и убежденности в том, что «должны были пройти тысячелетия, прежде чем появился ты, и другие тысячелетия молчаливо ждут», удастся ли тебе твоя догадка,— без этого человек не имеет призвания к науке, и пусть он занимается чем-нибудь другим»¹³.

8 В своей недавней статье, в которой актуальная повестка дня в развитии современной науки сформулирована как «политическая философия науки» (во многом вслед за идеями Дж. Роуза¹⁴), И.Т. Касавин со ссылкой на Э.Хэкета отмечает, что «существенная функция демократической системы исследований и образования состоит в развитии знания, борьбе с бедностью, повышении благосостояния и утверждении человеческой свободы и возможностей для обеспечения долгосрочного будущего нашей планеты и ее обитателей»¹⁵. Однако, несмотря на то, что «роль науки в развитии современных технологий чрезвычайно велика, но престиж научной деятельности неуклонно снижается. Наука потребляет бюджетные деньги, но ученые не соглашаются работать в «сфере социальных услуг» и отказывают в компетенции чиновникам, назначенным их контролировать»¹⁶.

9 Это возвращает нас к тому, с чего начали – к проблеме конкуренции. Для иллюстрации того, о чем, мы говорим, приведем один пример. Несколько лет назад весь мир обошли фотографии обанкротившегося американского города Детройта. Города, который в 40-х гг. XX века был на четвертом месте по количеству населения в США, машиностроительного центра Америки. Один из аналитических порталов пишет, что руководство города шло по пути «потратить горы денег из городского бюджета на разные инфраструктурные мегапроекты – мол, все беды Детройта от того, что там трамваев маловато»¹⁷, а не старалось, например, снизить налогообложение. Это напоминает ситуацию, когда в первой половине 2000-х годов правительство Китая запустило несколько проектов по строительству новых больших городов, и с помощью этого предполагалось решить несколько проблем: обеспечение населения работой, поддержание высоких темпов экономического роста, урбанизация и модернизация экономики¹⁸. Однако они так и остались незаселенными.

Искусственно созданное государством решение серьезно превысило реальный естественный и даже искусственно формируемый спрос.

10 Инфраструктура, не подкрепляющая содержание, инфраструктура сама по себе – не напоминает ли это нам ситуацию реформирования российской науки? Государственный заказ на научные исследования, который был основной формой поддержки науки во времена СССР, сменился сегодня на своего рода гостребование. Представляется, что именно форма требования выполнения определенных показателей без содержательного подкрепления лежит в основе того характера конкуренции, который свойственен сегодня российской науке. Искусственное повышение конкуренции между учеными, между институтами внутри одной отрасли, между научными направлениями, борьба за финансирование, лоббирование приоритетных тематик – все это реальность, в которой сегодня существует российская наука, старающаяся сохранить при этом свое лицо и продолжать развиваться в столь непростых условиях.

11 В фокусе нашего рассмотрения находится мегатренд, характерный для российского научного сообщества и в целом для развития науки в России в условиях капитализма, включая различные виды конкуренции и их влияние на состояние науки. Предлагается рассмотрение конкурентной среды в самом научном сообществе и одновременно тенденции сведения представлений о научной работе к технологии, продвигаемой аналитиками, занятыми оценкой результативности науки.

12 Безусловно, на современном этапе главной тенденцией развития общественного труда является его интеллектуализация, проявляющаяся в повышении удельного веса среди работающих тех, кто занят умственным трудом. Во всех сферах современного производства интеллектуальный труд играет решающую роль. Выполнение функций интеллектуального труда требует от работника соответствующих способностей, определенного уровня интеллекта, высокого уровня профессиональных и общеобразовательных знаний. Это адекватно сложности задач, стоящих сегодня во всех сферах общества, в том числе и науки. Это задачи такой сложности, что их нельзя формализовать управленческим предвидением, ибо они являются творческими. В основном вынужденная необходимость овладения новыми навыками в сфере интеллектуального труда ведет к тому, что, например, исследователь должен становиться предпринимателем, эффективным менеджером, заниматься продвижением результатов своего интеллектуального труда. Очень показательной в этом смысле является ситуация, сложившаяся в последние годы в области измерения научного труда. Профессора университетов, руководители лабораторий создают свои start-up (новые предприятия, новые проекты) и совмещают научную работу с практической реализацией. Принятая в декабре 2016 года Стратегия научно-технологического развития, ориентирующая на «большие вызовы», формулирует в качестве одного из необходимых условий развития науки в России «справедливую конкуренцию», когда эффективность научной деятельности определяется ее результативностью и прикладным значением.

13 О ярко выраженном социальном характере современного научного познания свидетельствует не только социальная организация науки, но и различные иные проявления социальности, такие как конкуренция различных научно-исследовательских программ, теорий, научных школ, идущая между ними непрерывная борьба за приоритеты, научное лидерство, профессиональное и общественное признание, финансирование, инвестиционную привлекательность, и т.д. Наука все больше теряет принцип всеобщности (всеобщей доступности) научного труда (с отсылкой к концепции К. Маркса) и его результата. Происходит трансформация самих механизмов производства и потребления научных и технических знаний. Но ведь и экономика знаний может существовать только в обществе, в котором получение и применение знаний должно определяться не только их прикладным

характером, не только соображениями экономической эффективности, а тем, каким образом эти знания в самых разнообразных формах входят в жизнь людей.

14 По словам одного из ведущих философов науки Эвандро Агацци, «если бы всякое научное исследование было целенаправленным, прикладным и даже ориентированным на «полезные» цели, мы всерьез рисковали бы осудить науку «на смерть»¹⁹.

15 Конкуренция усиливается и, соответственно, степень вынужденности, «обреченности», отсутствия свободы в этом процессе только возрастает в последние годы. Эта идеология подпитывается серьезной зависимостью от оценки «навыков и компетенций» со стороны нанимающих научно-образовательных организаций, от политики государства, которая последние годы нацелена преимущественно на производство эффективных инноваций. Становятся нормой практики использования искусственных методов для повышения спроса на продукт умственного труда (в случае ученого это и зависимость его от индекса цитирования, наличия публикаций в журналах, входящих в списки, базы и проч., количества уже выполненных проектов, исследований, опыта руководства коллективом и т.д.). Используется стороннее (не собственно научное) восприятие научной работы, процесса научного исследования: очень упрощенное понимание, что научный процесс состоит из нескольких стадий: сбор информации, обработка информации, результат, по сути простое реферирование. Так естественный процесс развития науки, научного творчества превращается в искусственно конструируемый, оцениваемый и направляемый. С изменением цели технология (а именно технологией, обслуживающей науку, изначально был индекс цитирования), которая должна была всего лишь ответить на вопрос, кто, кого и с какой частотой цитирует, она сама стала влиять на развитие науки, несмотря на то, что наука по своей сути является свободной и творчески развивающейся областью, носящей поисковый характер²⁰.

16 Ценность научной статьи измеряется с помощью количества цитирований, количества просмотров, скачиваний и т.д. Ученые во всем мире вынуждены не просто думать о том, чтобы написать в своей статье, но и куда, в какой журнал подать статью, насколько она может стать востребованной на этом рынке. Многие искусственно обеспечивают прирост цитирований. Известен случай, когда китаец из английской лаборатории обеспечил своим коллегам невероятное цитирование их статей его друзьями в Китае. Даже если это анекдот, то он похож на правду. Сегодня появилась и тенденция с помощью сопоставительных инструментов измерять эффективность того или иного ученого по сравнению не только с его коллегой из той же области знания, но и с ученым из другой сферы, физика с философом, например (это сейчас главный «тренд» разработчиков различных наукометрических инструментов). В целом эти факторы заставляют представителя интеллектуального труда заниматься несвойственной ему деятельностью, а именно выбирать тот путь, который гарантированно принесет требуемый результат – повышение *спроса* на его деятельность. Таким образом, именно в этих попытках *измерить* интеллектуальный труд и его результаты фактически отсутствует возможность его прочтения как осмысленной деятельности и способа освобождения человека. Интеллектуальный труд перестает быть «всеобщим», по терминологии Маркса, целостным, а «сущности плодятся». Сам творческий процесс разбивается на несколько этапов, каждый из которых связан с борьбой за выживание в конкурентной среде.

17 Преодоление данной ситуации возможно, если помнить, что как бы мы ни ориентировались на публикацию в зарубежных научных журналах, индексируемых Web of Science, и ни бились за место под солнцем на мировом научном «рынке», результат, выраженный в получении такой публикации, скорее всего не скажется на социальной значимости ее содержания. Он отразится только на форме, инфраструктуре, хоть и будет

способствовать выполнению гостребования. Индекс цитирования характеризует не столько значимый результат работы, сколько социальную востребованность в условиях капитализма.

18 В связи с этим важно понять, насколько необходимо и как преодолевать ситуацию конкурентной борьбы в науке? Или если необходимо, то как спрогнозировать, какие из современных технологий могут способствовать освобождению «работника знания» от необходимости участия в конкурентной борьбе в самом распространенном сегодня ее виде: с помощью простого получения новых навыков и компетенций и увеличения количества функций, необходимых для ведения научной деятельности, которые повышают его «конкурентоспособность» в условиях капиталистического духа.

19 Итак, сегодня под воздействием ряда социально-политических факторов все распространеннее ситуация, когда в научных исследованиях интерес определяется не свободным научным поиском, а степенью востребованности проблематики на рынке, оправданностью его нужности и будущей эффективности. Хотя большинство так называемых «прорывных» исследований далеко не всегда сразу завоевывали широкий интерес. Степень свободы в таком процессе производства знаний уменьшается. В таком варианте свобода является уже синонимом частной жизни (отдыха от работы), а не общественной, а, если мы вспомним Маркса, о свободе вообще можно начинать говорить только с момента прекращения работы, диктуемой нуждой и внешней целесообразностью. Это и возможно преодолеть, если исходить из понимания «духа» капитализма упоминавшимися здесь Л. Болтански и Э. Кьяпелло, который позволяет понять взаимоотношения капитализма и его критики. «Сегодня инициатива такого рода, - пишут они, - которая могла бы учесть влияние национальных традиций и политических обстоятельств на экономические практики (и на сопутствующие им формы идеологического выражения), в основном по причине недостатка во времени и ресурсах, остается практически неосуществимой на глобальном уровне, или даже в пределах Европы. Весьма вероятно, именно поэтому глобальные подходы отводят главную роль факторам (обычно технологическим, макроэкономическим или демографическим), которые воспринимаются, как если бы они представляли собой силы, недоступные человеческим условиям и деятельности наций, которые находятся в их власти, наподобие того, как люди находятся во власти бури»²¹.

Remarks:

1. См. подробнее: Федотова В. Г., Яковлева А. Ф. Наука и модернизация // *Философия и культура*. 2012. № 9. С. 61-62.
2. Вебер М. Избранные сочинения. М., 1990. С. 48.
3. Федотова В.Г., Колпаков В.А., Федотова Н.Н. Глобальный капитализм: три великие трансформации. М., 2008. С. 34.
4. Там же. С. 35.
5. Там же. С. 37.
6. Болтански Л., Кьяпелло Э. Новый дух капитализма// *Логос*. 2011. №1. С. 79.
7. Крауч, К. Постдемократия / пер. с англ. Н.В. Эдельмана, под общ. науч. ред. В.В. Анашвили. М., 2010. С. 11.
8. Там же. С. 102.
9. Федотова В. Г. Соотношение академической и постакадемической науки как социальная проблема. М: ИФ РАН, 2015. 204 с.
10. Fedotova V., Yakovleva A. Science as a Phenomenon of Modernity // *Russian Studies in Philosophy*. 2015. Vol. 53 (3). P. 218–230.

11. Ту Вэймин. Множественность модернизаций и последствия этого явления для Восточной Азии // Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу / Под ред. Л.Харрисона и С.Хантингтона. М., 2002. С. 236–250.
 12. Магун А.В. Демократия, или Демон или Гегемон. СПб., 2016. С. 24.
 13. Вебер М. Наука как призвание и профессия // Вебер М. Избранные произведения: Пер. с нем./Сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; Предисл. П. П. Гайденко. М., 1990. С. 707.
 14. Rouse J. Knowledge and Power: Towards a Political Philosophy of Science. Ithaca: Cornell University Press, 1987.
 15. Касавин И.Т. Как возможна политическая философия науки? // Epistemology & Philosophy of Science. 2015. №3 (45). С.10.
 16. Там же. С. 8.
 17. Саморуков М. Почему крах Детройта – это хорошо для Америки. [электронный ресурс] URL: http://slon.ru/world/pochemu_krakh_detroyta_eto_khorosho_dlya_ameriki-968553.xhtml (дата обращения: 15.07.2018)
 18. Козырев М. Китайские города-призраки: Фотографии пустующих мегаполисов. [электронный ресурс] URL: <http://apparat.cc/world/chinese-ghost-towns/> (дата обращения: 15.07.2018)
 19. Агацци Э. Научная объективность и ее контексты. Пер. с англ. Лахути Д.Г. / Под ред. и с предисл. Лекторского В.А. М., 2017. С. 606.
 20. См. подробнее: Наука. Технологии. Человек. Материалы Круглого стола / В. А. Лекторский, Б. И. Пружинин, Н. С. Автономова и др. // Вопросы философии. 2015. № 9. С. 35-37.
 21. Болтански Л., Кьяпелло Э. Новый дух капитализма// Логос. 2011. №1. С. 101-102.
-

Современная наука и «дух» капитализма

Яковлева Александра Фёдоровна

*кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник факультета политологии МГУ
Российская Федерация, Москва, 119192, Ломоносовский проспект д.27, к.4*

Аннотация

В статье исследуется вопрос о роли идеи «духа капитализма» и ее трансформации для развития современной российской науки. На базе классических современных социально-политических исследований изменений капиталистического духа выявляются причины роста конкуренции и анализируются не только ее позитивные стороны, но и возможности преодоления ее негативных следствий. Автор делает попытку ответить на вопрос, тождественна ли конкуренция эффективности, работает ли подобный принцип в науке и как формируются спрос и предложение в науке.

Ключевые слова: российская наука, конкуренция, капитализм, технология, капиталистический дух

Дата публикации: 31.07.2018

Ссылка для цитирования:

Яковлева А. Ф. Современная наука и «дух» капитализма // Полилог/Polylogos. – 2018. – Т. 2. – № 2 [Электронный ресурс]. URL: <https://polylogos-journal.ru/s258770110000046-2-1/> (дата обращения: 05.08.2021). DOI: 10.18254/S0000046-2-1